

Видя, как волнуется девушка, на глазах у которой он рос, юноша по имени Дзюгоя рассмеялся:

— Ха-ха-ха, это же прекрасно! Как хорошо, что мне больше не приходится, как раньше, видеть, как каждая принцесса страдает от превратностей судьбы. К тому же, защищать кровь моего отца — это и мое желание, так что об этом мне не нужно было напоминать господину Тоге. Я бы в любом случае это сделал. Это само собой разумеется.

Заметив, что сейчас юноша предстал в своем истинном обличье — грациозный, но прямой, с необыкновенным достоинством и спокойствием, накопленным за долгие годы, — Тога вновь осознал, что титул первого в Поднебесной достался ему по праву.

Тога не стал спрашивать юношу о его связи с прекраснейшим из мечей, Микадзуки Мунэтикой. О некоторых вещах не стоит задавать лишних вопросов — достаточно знать, в чем заключается смысл существования этого цукумогами меча по имени Дзюгоя. А остальное откроется само, когда придет время.

Спустя некоторое время Тога приложил немало усилий, чтобы юноша стал настоящим цукумогами. Обычно цукумогами мечей почти не существуют сами по себе, или, вернее, они неразрывно связаны со своим физическим воплощением. Но Тога сделал невозможное возможным — все ради того, чтобы в его отсутствие кто-то мог защитить принцессу Идзаёй. И этот короткий меч, Дзюгоя, был лучшим выбором. Артефакты, оберегающие семью, обладают огромной силой, особенно если они были выкованы рукой самого предка этого рода.

Кстати, после того как Дзюгоя стал по-настоящему независимым, Тога сделал еще кое-что.

— Раз уж другие люди не должны видеть твой знак меча, нужно наложить скрывающие чары. Да и твои глаза, Мотидзуки, тоже стоит скрыть, — серьезно сказал Тога, глядя на юношу, который окончательно стал цукумогами.

— Это было бы очень кстати, — Дзюгоя прищурил глаза и улыбнулся.

Что касается путаницы с именами, то ранее юноша попросил принцессу и Тогу называть его Мотидзуки. В Японии так называют луну пятнадцатого дня, полную луну. А луну шестнадцатого дня называют Дзюгоя, или Идзаёй. Почему юноша выбрал имя Мотидзуки, а не Идзаёй, знал лишь он сам.

Нэнэ.

— Однако твоя божественная природа становится все сильнее, Мотидзуки, — внезапно заметил Тога, глядя на юношу по ту сторону экрана.

— Это неизбежно. Я ведь последние несколько сотен лет провел в храме, да еще и представлял перед людьми в качестве Сёгудзи, — кивнул Дзюгоя.

Принцесса Идзаёй, находившаяся рядом, серьезно добавила:

— Это к лучшему. Как хорошо, что предок заранее позаботился о храме. Иначе, Мотидзуки, ты

бы не смог так быстро оправиться от огненного яда.

Каждый раз, вспоминая рождение Инуяси, принцесса содрогалась от ужаса — тот пожар причинил страшные страдания ее мужу и близким. Даже спустя столетия воспоминания вызывали у нее страх. Вскоре после того пожара ее супруг скончался от тяжелых ран. И хотя она знала, что он был смертельно ранен еще до того, как примчался на помощь, принцессу терзало чувство вины. А потом, чтобы заботиться о ней и маленьком Инуясе, Мотидзуки долгие годы терпел мучения от огненного яда. А когда она скончалась от слабости, он продолжал растить Инуясу, пока тот не стал самостоятельным, и лишь тогда ушел в приготовленный храм, чтобы исцеляться за счет подношений людей.

— Не волнуйся, ведь я сейчас здесь, в полном порядке! С телом все хорошо, — мягко утешил ее Дзюгоя, зная, что это ее главная боль.

— Да, — она слегка всхлипнула, но под успокаивающими словами мужа и близких ее состояние выровнялось.

— Тот... — хотя Сакурако понимала, что сейчас не самое подходящее время, она все же решилась спросить: — Это тот самый храм, куда дядя постоянно уходит на какое-то время?

Дзюгоя кивнул:

— Да. Его подготовила последняя из принцесс рода Сандзё. С того момента я начал служить приданым для женщин, в чьих жилах текла кровь моего отца. Та принцесса беспокоилась, что будет со мной, если однажды не останется потомков Сандзё Мунэтики. Она взяла за образец способ почитания моего старшего брата, которого послековки поместили в храм как синтоистское божество, и на основе древнего священного дерева в горах построила храм, ставший для меня прибежищем.

— Как сложно, но как же хорошо, — Сакурако была рада за своего дядю, чувствуя, как сильно его любят родные.

— Я тоже так думаю, — Дзюгоя улыбнулся нежнее, чем когда-либо, а его глаза изогнулись, подобно серпу молодой луны.

Серьезная тема была закрыта, и принцесса Идзаёй перешла к другому.

— Кстати, Мотидзуки, ты ведь, наверное, не знаешь, что в Потустороннем мире недавно проводили состязания с Китаем. И там, непонятно почему, господин и госпожа Чача внезапно помирились. Они стали часто вместе гулять и развлекаться, постоянно оставляя господина Хидзёси в стороне.

Даже не зная подробностей, Дзюгоя понял, что господину Хидзёси пришлось несладко. И, зная это, он подумал: как же это замечательно! Хотя он и уважал Тоётоми Хидзёси за его харизму и таланты, но как человек, причинивший боль его бывшей хозяйке, тот вызывал у него неприязнь. Ведь Хидзёси приводил в дом одну женщину за другой, и сердце госпожи было разбито.

Да, Дзюгоя хранил воспоминания Микадзуки Мунэтики. Точнее говоря, Дзюгоя был коротким

мечом, выкованным Сандзё Мунэтикой в глубокой старости из тоски по мечу Микадзуки. Способковки был идентичен. Сандзё Мунэтика в точности воспроизвел процесс, хотя у него уже не было сил на полноценный тати. И хотя этот короткий меч по имени Дзюгоя, созданный как память о Микадзуки, не обрел независимого цукумогами, они делили одного духа на двоих. Будучи Микадзуки, он тысячелетиями оставался в коллекции, а как короткий меч Дзюгоя — прожил совсем иную жизнь. И хотя он редко участвовал в битвах, он был доволен: такое существование, как у него, — единственное в своем роде.

Говоря о сложном отношении Дзюгоя к Хидзёси, нельзя не упомянуть и его чувства к Тогэ. Конечно, он был глубоко благодарен великому ёкаю за помощь в становлении цукумогами и уважал его как мужа принцессы Идзаёй. Но на самом деле он не испытывал к Тогэ той привязанности, которую показывал. Дзюгоя, будучи защитником принцесс, не одобрял многоженства, а ведь у Тогэ уже была жена, когда он полюбил принцессу Идзаёй. Тогэ чувствовал эту неприязнь, но, понимая свою вину и уважая старшего (как он считал) по отношению к своей жене, никогда не поднимал эту тему.

О госпоже Дзюгоя сказал с улыбкой:

— Недавно мы созванивались, и я порекомендовал ей много книг. В мире живых сейчас есть очень интересная литература.

Да уж, неудивительно, что их отношения изменились, подумал Тогэ. Хидзёси не повезло.

Поскольку Инуяса решил окончательно покинуть мир живых и поселиться в Потустороннем мире, Дзюгоя однажды сопровождал его туда. Именно тогда он встретился с владелицей Микадзуки — женой Тоётоми Хидзёси. Тогда же Тогэ и принцесса Идзаёй познакомились с семьей Тоётоми, и Тогэ стал старым знакомым Хидзёси. Теперь, когда старый друг страдал, Тогэ не мог вмешиваться — это были семейные дела, даже если косвенно в этом была замешана и его сторона.

Подпись.

После того как разговор с принцессой и Тогэ подошел к концу, Дзюгоя связался с господином Ходзуки. Перед этим Сакурако поспешно вышла из комнаты: она инстинктивно боялась этого господина из Потустороннего мира, хотя это был лишь конфликт энергий. Никто из родных не хотел подвергать ее суровым тренировкам, считая, что она еще слишком молода.

Когда Дзюгоя сказал Ходзуки, что собирается стать Сэнивой в Правительстве времени, тот просто повесил трубку. Дзюгоя не удивился — он знал, что Ходзуки ненавидит тратить время впустую, особенно в рабочие часы.

Посмотрев на погасший экран, Дзюгоя поднялся и вышел из комнаты, предварительно отряхнув свой белый каригину, слегка помявшийся от сидения на коленях. Выйдя во двор, он увидел девушку, кормившую карпов кои. Несмотря на шум воды, Сакурако, обладающая отличной чувствительностью, сразу почувствовала его присутствие.

— Дядя, ты сколько рыбу не кормил? Посмотри, какие они худые, как в лагере беженцев! — с шутливым упреком воскликнула она.

— Хм, дай подумать, — Дзюгоя задумался. — Месяца два, наверное.

— Ой, ну ты чего, так нельзя! — Сакурако широко открыла глаза.

— Ладно, моя вина. В следующий раз оставлю сикигами или попрошу вас присмотреть, — с готовностью извинился он.

— Ты всегда так говоришь, — вздохнула Сакурако.

— Кстати, я достал то, что ты просила, — Дзюгоя вытянул из широкого рукава карточку и улыбнулся.

— Ой! Правда? Здорово! — Сакурако высыпала весь корм в пруд и бросилась к нему. — Вау, это же господин Натори! Дядя, ты лучший!

— Не понимаю, что в этом такого, — покачал головой Дзюгоя, глядя на восторг девушки.

— Господин Натори, конечно, не такой красивый, как ты, но его сериалы очень интересные! — рассмеялась Сакурако.

— Я как раз был по делам в тех краях, а он снимался в соседней деревне, вот я и попросил.

— Спасибо, дядя! — просияла она.

— Пустяки, — он ласково погладил ее по голове. — Удивительно, конечно, что экзорцист стал актером, да еще таким известным!

— Это его выбор, и он с этим отлично справляется, разве нет?

— И то верно.

Дзюгоя больше ничего не сказал, но в мыслях вернулся к ящерице, которую заметил на коже того юноши из семьи экзорцистов. Даже он не мог с уверенностью сказать, что это за родимое пятно в форме ящерицы, которое перемещалось по коже, словно рисунок тушью. Это было похоже на ёкая, но что-то было не так. Вероятно, это был какой-то договор или иное обстоятельство, не несущее прямой угрозы.

Когда Сакурако успокоилась, она потащила дядю вниз с горы.

— И правда, этот Юити упрямится, уехал учиться в Кулинарную академию Тоцуки, теперь его и не дозовешься, — ворчала она.

— Зови его братом, — мягко поправил Дзюгоя.

— Вот когда начнет вести себя как брат, тогда и буду! Он только и делает, что пугает меня, — надулась она.

— Но ты ведь всегда отвечаешь ему тем же! — засмеялся Дзюгоя.

— Пусть приедет и приготовит мне свой фирменный мисо-суп, тогда подумаю, — фыркнула Сакурако. — А вообще, с тех пор как он поступил в Тоцуки, он готовит очень вкусно, но после его еды случаются такие странные побочные эффекты... так стыдно!

Дзюгоя рассмеялся:

— Ха-ха-ха, этого я, старик, уже не понимаю.

— Вы что, все сговорились? Почему вы с родителями едите его стряпню как ни в чем не бывало, а я издаю такие странные звуки? — возмутилась она.

— Просто тебе еще не хватает контроля над духовной силой, — мягко пояснил Дзюгоя.

— Я так и знала, — разочарованно протянула она.

— Не переживай, со временем придет. Мы ведь намного старше тебя.

— Поняла. Но когда Юити вернется, я заставлю его компенсировать мне все мучения!

— Хорошо-хорошо, тогда готовь побольше продуктов!

— Конечно, у меня много карманных денег припасено! — уверенно заявила Сакурако.

— Если что понадобится — обращайся, — серьезно добавил Дзюгоя.

— Обязательно, дядя!

Юити — родной брат Сакурако, старше ее на год. У него были серебристые волосы и такие же зеленые глаза, как у сестры. Из-за примеси крови великого ёкая у мужчин рода Хигураси часто проявлялись таланты предков. Юити унаследовал невероятно острый нюх, поэтому с детства был очень привередлив в еде. В какой-то момент он не выдержал и начал готовить сам, обнаружив в себе скрытый кулинарный дар. Его решение поступить в академию Тоцуки для всех стало сюрпризом, ведь он не собирался делать кулинарию своей профессией.

<http://bllate.org/book/20939/2122507>